

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОЗДАТЕЛЬ ИЛЛЮЗИИ НАЧАЛО

RAYKO

Rayko

Создатель иллюзий. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69446146

SelfPub; 2023

Аннотация

Здравствуй, дружок! Не узнал? Это же я, Ловец Безликого Трибунала! Ой, а что это у тебя потекло по ногам? Никак признал? Помнишь, как мама в детстве говорила? "Не будешь слушаться и кушать кашку – дядя Ловец придет и тебя заберет!" И вот я тут! Что же ты не съел ту кашку? Ладно, шучу! Я здесь не из-за нее. Да не трясись, честное слово, никакой больше каши! Ладно, что тут у нас? Ты был очень плохим мальчиком, раз за тобой послали не абы кого, а ловца из Первой Сотни. Мы, знаешь ли, не по кашкам. Какой из трех Незыблемых Законов ты нарушил? Э, братец, да ты убийца! Ай-яй-яй, окончательное убийство. Ты, debil, не тело убил, а разрушил чью-то душу, обрекая ее вечно скитаться за пределами Древа! А это определенно посерьезнее каши. Не волнуйся, дружок, Трибунал справедлив. Одну душу разрушил ты, одну разрушу я! Где бы нам найти подходящую душу. Ты не знаешь случаев подходящей? Нет? Ну ладно, кажется, у меня появилась идея... Эх, забавный ты парень! Хочешь открою секрет? Будет БЕЗУМНО БОЛЬНО!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	33
Глава 3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Рауко Создатель иллюзий. Начало

Пролог

Смерть становится прекрасна, и безумно хороша...

Человек кричал. Он кричал страшно и протяжно, запрокинув голову к небу, захлебываясь от боли и глотая кровь, стекающую из его пустых глазниц, совсем недавно развороченных палачом. Но все равно он не мог перекричать толпу, собравшуюся вокруг него. Его крик просто утонул в воплях, потерявших человеческий облик, существ, которые еще утром были его знакомыми и друзьями. Человек был примотан проволокой к просмоленному столбу, стоящему посередине огромного костра. Пламя еще не успело подобраться к нему слишком близко, но его тело уже ощущало жар огня, равномерно приближающегося к нему со всех сторон.

– Твари неблагодарные!!! Чтоб вы все сдохли, су-у-уки-и-и!!! – прокричал он в толпу.

Но из-за всеобщего рева, его крик не был услышан даже в первых рядах.

Человек начал задыхаться. Он уже не мог нормально дышать, раскаленный воздух обжигал его гортань; огонь подступал все ближе и ближе, выжигая на своем пути кислород. Едкий дым окутал искалеченного мага; его легкие разрывались, в тщетной попытке поймать хоть глоток свежего воздуха.

"Будьте вы все прокляты... в этом поганом... мерзком мире... ходячие трупы... утратившие память... о своих прежних жизнях... Ненавижу вас всех!!!" – обреченно подумал человек, медленно опуская голову на грудь.

Он вздрогнул от неожиданности, коснувшись подбородком невысокого стоячего воротничка своего старого армейского мундира. Так вот значит, что на него надевали перед тем, как привязать к столбу. Эти глупцы решили, что так казнь будет выглядеть более пафосно и память о ней останется в назидание, еще остающимся на свободе, мятежным военным магам.

"Прости мои сомнения, Всеблагая; ты не оставила меня в трудный час, дав возможность завершить начатое."

Чуть повернув голову, человек схватился зубами за левый уголок не застегнутого воротничка и несильно сжал челюсть. Тихо хрустнуло стекло небольшой ампулы, которую он самолично вшил в мундир, еще с полгода назад. Тело мага моментально обмякло, повиснув в опутывающей его проволоке безвольной куклой.

Он не доставил беснующейся толпе удовольствия от лице-

зрения своей агонии; несомненно забавно смешной для этого стада и мучительно позорной для него. Его убили не они, человек умер от своего зелья добровольно, а значит он никогда больше не переродится заново под солнцем этого загнивающего мира.

Маг умер по собственной воле и нужной ему смертью, а значит он получил свой шанс. Шанс на возрождение в другом мире.

Глава 1

Герой всегда найдёт, во что вляпаться

Человек широко распахнул глаза и тут же зажмурился от ослепившего его яркого света. Ощупав себя руками, он понял, что абсолютно гол, а поведив ими по земле рядом с собой, догадался, что лежит на траве, густой и невысокой. Не открывая веки, маг перевернулся на живот и попытался встать. С третьей попытки он все же умудрился подняться на четвереньки, и шаря перед собой, выставленной вперед рукой, осторожно пополз вперед – в никуда. Через несколько метров он наткнулся на какую-то преграду и начал ощупывать поверхность препятствия. Убедившись в его монолитности, тяжело поднялся на ноги, вплотную прислонил к нему свое лицо и начал снова, но теперь уже медленно, приоткрывать глаза.

Он стоял, прижавшись лбом к холодному листу металла. Перед глазами еще плавали световые круги, но через них уже отчетливо были различимы лохмотья облупившейся, некогда зеленой краски. И ржавчины, цвета запекшейся крови, которая мгновенно напомнила ему, что сотворил с его глазами палач. Человек рефлекторно схватился руками за лицо, ощупывая глазные впадины. Глаза, естественно, оказались на месте, и он тихо хохотнул над собственной глупостью:

"Ну и мудака же ты, Рэйс. Раз видишь, значит и гляделки на месте."

Он сделал пару шагов назад и несколько раз быстро сморгнув, попытался взглядом окинуть преграду целиком. В мозгу забрезжила догадка, а еще через десяток секунд внимательного визуального осмотра, память услужливо подсказала – это танк. Вернее, это когда-то было частью огромного танка. Башней, с двумя вынесенными из нее по бокам, независимыми орудиями странной формы.

Впрочем, уверенность в этом пошатнулась уже через пару минут. Начав обходить вокруг останков машины, он заметил массивный шарнир на боку корпуса башни, а чуть поодаль, лежала отломанная металлическая конечность, длиной в два его роста. А точнее – немного согнутая в суставе нога, окончание которой идеально подходило под отверстие в шарнире. Судя по состоянию железа, со времени гибели шагохода прошло не меньше пары-тройки сотен лет; коррозия хоть и была заметна невооруженным глазом, но затронула только верхний слой металла.

Уже в самом начале обхода погибшей машины, Рэйса посетила мысль:

"Хорошо бы попасть внутрь, может, чего и найдется полезного."

Будучи прагматиком, он вовсе не питал надежды на чудо; вряд ли что-то могло сохраниться за такое время в рабочем состоянии внутри металлического "склепа". Но там

могло оказаться все, что угодно – от оружия и одежды до мелочей, которые в повседневной жизни неприметны, но в нынешней ситуации могут спасти ему жизнь. Обойдя вокруг шагохода еще раз, он в итоге обнаружил два маленьких люка по бокам машины и один большой, в задней части. Вот к нему-то он и отправился.

"Видимо, грузовой отсек... или двигательный", – отстраненно подумал маг, и внимательно осмотрев крышку люка, убедился, что на ней нет никаких видимых ручек или запоров.

Только с левой стороны плиты, прямо на ее поверхности, выделялся черным чужеродным пятном ровный квадрат. Проведя по нему рукой, Рэйс почувствовал легкое покалывание в ладони и... Он еле успел отскочить в сторону – массивная крышка люка резко откинулась вниз, примяв своим весом траву на том месте, где он только что стоял.

"Черт..." – ноги предательски подкосились, и Рэйс медленно опустился на траву, – *"Расслабился, debil, и чуть не стал отбивной. Надо было сразу допеля сделать."*

После ареста его сразу ослепили; подозреваемому магу иллюзий нельзя оставлять глаза – это его основной инструмент. За этим с особым тщанием проследил маг Особого Капитула, присутствующий при "процедуре выемки". Никто из дознавателей, судей или палачей не хотел умереть в страшных муках, после внезапного заклятия очередного опального мага.

Рэйс проверил свой резерв и горестно вздохнул; магических сил практически не было. Он потратил их на допросе, усмиряя невыносимую боль. Создавая доппельгангера – своего ментального двойника, ему пришлось бы творить заклинание, вливая в него жизненную энергию собственного тела вместо магии. А такой способ приводит к быстрому разрушению организма и смерти; значит, надо было обходиться без допделя, пока он не восполнит резервы.

Рэйс медленно набрал в легкие воздух, затем резко выдохнул, и рывком встав на ноги, направился внутрь шагохода. Откинувшаяся плита люка послужила аппарелью, по которой он осторожно поднялся в отсек машины. Впрочем, больше неприятных сюрпризов не случилось; внутри шагоход выглядел, как новенький. Кроме небольших рваных дыр в обшивке кабины. Именно в кабине, маг и обнаружил три высохшие мумии. В креслах, возле пульта управления, восседали... еноты. Здоровенные еноты, признался себе Рэйс; их размеры впечатлили мага – они ничуть не уступали ему в росте.

"Охренеть... Разумная раса енотов?!!"

Рядом с креслами погибшего экипажа, в немудреных зажимах, находилось, по всей видимости, личное оружие бойцов. Достав из креплений, похожую на короткий автомат, конструкцию, Рэйс внимательно осмотрел ее со всех сторон. Оружие имело короткий приклад и догадаться с какой стороны должен вылетать смертоносный заряд, для мага труда

не составило. Стараясь ничего случайно не задеть на корпусе оружия, маг взялся за единственную рукоять правой рукой. И ощутив уже знакомое ему покалывание в ладони, тут же в панике отбросил "автомат" в сторону.

"Черт... Так и параноиком недолго стать", – выругался про себя Рэйс и немного постояв на месте, успокаивая тревожно забившееся сердце, отправился осматривать шагочод дальше.

Неспешно продвигаясь по периметру кабины, маг складывал найденное и признанное годным барахло в центр отсека. Через полчаса там уже громоздилась, порядочная по размерам куча всевозможных вещей. Но их детальным осмотром маг решил заняться немного погодя; сейчас ему предстояло самое неприятное дело.

Достав высохшие тела бойцов из кресел, маг вынес их из машины и с помощью металлической пластины, найденной рядом с выходом, тщательно закопал всех вместе, под ближайшим раскидистым деревом. С минуту он молча постоял над братской могилой, пытаясь поймать в ноющей от боли и тяжести голове, не дающую покоя, неясную мысль. Пока легкий ветерок не подсказал ответ, сбросив на голое тело несколько капель воды с дерева.

"Вот идиот-то, твою мать!" – Рэйс торопливо бросился раскапывать свеженасыпанный холмик земли.

Военные маги никогда не страдали брезгливостью, слишком много испытаний выпадало на их долю в лихое время.

Так что через несколько минут он уже стягивал, подходящий ему по размеру комбинезон с одной из мумий.

Его невольное мародерство принесло приятные бонусы в виде трофеев. Кое-как напялив униформу на свое тело, он обнаружил в разгрузке комбинезона короткий клинок в маленьких ножнах и кристалл, очень похожий на те, что использовали в его мире для записи информации. После чего ему пришлось обыскать и остальные трупы. В итоге он стал счастливым обладателем еще пары кристаллов, трех непонятных браслетов, кулона из прозрачного камня на цепочке, трех ножей странной формы, заточенных до бритвенной остроты и... Он не поверил своим глазам.

"Всеблагая, ты не забыла обо мне!!!" – мозг мага пронзила яркая вспышка узнавания.

Сахар. Он стал счастливейшим обладателем четырех кубиков сахара. Казалось бы, какая мелочь, но эти кубики – его спасение. Это калории, которые он преобразует в магическую силу. А будет сила, будет и еда. Нет, он не умеет еду создавать, но он умеет на нее охотиться.

Рэйс сидел возле туши, только что убиенной им козы и размышлял о превратностях судьбы. А ведь как замечательно все складывалось поначалу; уже находясь почти за порогом, жуткого для магов, посмертия, он все же сумел ускользнуть из своего, проклятого богами мира. И его дар мага иллюзий никуда не пропал. Но к чему сейчас этот дар, если ему

даже искру нечем высечь, не то, что костер разжечь. А огонь ему сейчас просто необходим, он умирает от голода. Чтобы убить козу, пасшуюся под огромным деревом, магу пришлось потратить свои последние магические силы на иллюзию рыси. По силе получилось затратно, но другими иллюзиями хищников было бы невозможно подобраться к жертве незамеченными. Пришлось выбрать оптимальный вариант – размер, способность лазить по деревьям и смертоносность. И теперь вот оно, мясо, лежит рядышком на травке... Но оно, сука, сырое! Ему нечем восполнить жизненную энергию, нужную для накопления магической силы. Разозлившись на судьбу, сыгравшую с ним злую шутку, он с остервенением вскрыл козе горло и попробовал выпить крови; но его тут же вырвало, желудок не захотел принимать "жидкий огонь чужой жизни" в таком виде.

Маг взял козу за заднюю ногу и поволок ее к шагоходу. Зачем он это делал, Рэйс в данный момент и сам бы затруднился ответить. В шагоходе он не нашел ничего, что бы пригодилось ему в данный момент. Но сама техника могла послужить хорошим временным убежищем; стены железной машины внушали хоть какую-то уверенность в защите. Он уже научился закрывать люк – с другой стороны плиты был точно такой же черный квадрат запора. Не смотря на прошедшие с момента гибели шагохода века, механизмы открывания всех трех люков на нем работали исправно; они были не металлическими, а выполнены из незнакомого магу ком-

позита. В отличии от ручного оружия экипажа, которое никак не хотело стрелять. Хотя маг и разобрался куда вставляются кассеты с боезапасом, найденные им в подсумках, но дальше этого момента, дело освоения местного стрелкового вооружения не пошло. Может Рэйс не понимал принцип его работы, может оно было настроено индивидуально на своего прежнего владельца, а может и просто сдохло, окончательно и бесповоротно.

Взглянув по давней привычке на небо, и зажмурившись от все еще яркого света заходящего солнца, Рэйс замер на секунду, а затем яростно хлопнул себя рукой по лбу и кинулся собирать сухие ветки. Через полчаса он уже сидел у костерка, поворачивая над огнем ветку с насаженным на нее куском козлятины и раздумывал над сложившейся ситуацией.

"Видимо переход между мирами оупляет. Или это голод дает о себе знать? В последние годы ты стал страшно далек от обычной жизни, привыкнув жить на всем готовом... Забыл из какой дыры вылез, архимаг хренов; вот и расплата за твою гордыню", – мысли плавно и лениво текли в голове сытого и довольного Рэйса, – *"Больше я такой ошибки не повторяю, клянусь своей жизнью, Всеблагая..."*

Вечно отсиживаться в шагоходе он не сможет, значит надо выбираться из леса и искать представителей местной цивилизации. То, что они в корне отличаются от него внешним видом, маг уже не сомневался; мертвые бойцы-еноты в кабине управления армейской техникой, яркое тому доказатель-

ство. В итоге, так и не решив ничего конкретно, Рэйс плотно наелся несоленого мяса, запивая его водой, набранной в ручье, и тщательно загасив угли ее остатками, отправился в свое новое пристанище – шагоход.

После беспокойного полусна-полубреда, утро Рэйса началось только со второй попытки. Очнувшись в первый раз, он решил просто полежать с закрытыми глазами и незаметно для себя провалился в новый виток кошмаров. Он снова стоял перед Верховным магом-инквизитором. Вот только теперь рядом с Рэйсом стоял его нынешний доппельгангер – рысь, а голый инквизитор был подвешен через систему блоков к потолочной балке. За ноги. На белой коже Верховного выделялись синеватые гематомы и черные кровоподтеки. Его живот был распорот до самого паха и внутренности были вывалены так, что они свесились до пола. Под их завесой виднелось распухшее, побагровевшее лицо. И зияющая рана в горле – работа доппеля. Рэйсу захотелось выбежать из пыточной, но его ноги словно приросли к полу, а глаза не отрываясь, смотрели на труп ненавистного врага.

Вынырнув из кошмара в реальность, он мысленно приказал себе встать. Старая армейская привычка, давать самому себе приказы, которые необходимо исполнять точно и в срок, сработала и на этот раз. Еще не отошедший от пережитого во сне ужаса, он покачиваясь добрел до люка и открыв его, вышел из шагохода. Рэйс остановился на аппарели

и устоялся вверх, задрал голову к небу.

Солнца не было видно совсем. Небо затянуло черными тучами и растительность, окружавшая шагоход, приобрела серовато-стальной оттенок. В лицо сонного мага полетела мелкая морось.

"Здравствуй, жсопа, вот и накрылся завтрак... Хотя и помыться не помешает, водичка-то халявная." – Рэйс начал стягивать с себя комбинезон.

Через несколько минут он уже стоял под начавшимся ливнем, и за неимением мочалки, яростно растирал свое тело куском чистой ветоши, нашедшейся в боковом ящике тамбура грузового люка. Маг словно пытался соскрести со своего тела липкие следы ночного видения.

Ливень кончился так же внезапно, как и начался. Через пару минут, ярко светящее солнце уже начало испарять воду, пролившуюся с небес. Быстро одевшийся Рэйс, настрогал с помощью ножа тонких щепок от расколотого ящика из-под боеприпасов, и прихватив с собой еще и пару дощечек, пошел ко вчерашнему кострищу разводить новый костер. Достав из кармана кулон, он направил сфокусированный им лучик света на щепки и уже через полминуты огонь жадно пожирал, заботливо подложенные сухие дровишки. Срезав с висевшей на дереве туши два толстых пласта мяса, маг насадил их на ветки, и сидя на поваленном стволе дерева, принялся ждать, когда дрова прогорят до углей.

Через несколько минут, самодельные вертела из веток бы-

ли водружены над углями и над поляной поплыл аромат жарящегося мяса. Рэйс, присев на ствол упавшего дерева, стал терпеливо дожидаться готовности завтрака.

"Эх, сейчас бы соли... и бутылочку хорошего вина", – подумалось Рэйсу и в этот момент его уши уловили звук негромко треснувшего сучка.

Маг моментально подобрался, и подняв с травы нож, начал готовить свое сознание к формированию доппельгангера.

– Не поделишься едой и теплом костра с одиноким путником, бро? – раздался за его спиной спокойный и уверенный голос.

Рэйс, хоть и вздрогнул от неожиданности, но суетиться не стал. Сжав в правой руке нож, он начал медленно поворачиваться всем телом влево, одновременно привставая на полусогнутых ногах.

– Я тебе не враг, незнакомец, – продолжал вещать голос, – Мне бы только обсушиться и поесть. А потом разойдемся, каждый своей дорогой. Как тебе мое предложение?

Рэйс уже успел создать вместо себя рысь и теперь внимательно следил ее глазами за гостем – говорящим енотом, а сам, прозрачной тенью заскользил в обход неожиданного гостя.

– Ого... Никогда не видел такого способа перекидываться, – удивленно покачал головой енот, обращаясь к рыси.

– Возможно, больше никогда и не увидишь, – через несколько мгновений прошептал маг тому на ухо, материа-

лизовавшись за его спиной; одной рукой Рэйс обхватил енота за шею, а другой – приставил клинок к его глазу.

Наклоняться магу не пришлось, енот был с него ростом и отличался от вчерашних захороненных мумий ощутимой упитанностью и теплом, исходящим от тела.

– А ты откуда взялся такой дерганый? – как ни в чем ни бывало спросил тот, – Случилось чего? Давненько я на Парготе не был. Опять войнушка, что ли? Кто и с кем на этот раз?

Рэйс внезапно почувствовал лютый холод в обеих руках, нож вывалился из негнущихся пальцев на землю. Енот спокойно освободился от захвата, быстро шагнул вперед и резко развернувшись, уставился в лицо мага:

– Ты вообще, кто такой? Ты явно не здешний, да и магия твоя мне раньше нигде не встречалась.

Маг не стал отвечать; он исчез, снова создав вместо себя рысь за спиной енота. Хищник, тихо приблизившись на расстояние прыжка, мягко взмыл в воздух и... обрушился всем весом на невидимого Рэйса. Енот пропал со своего места за миг до встречи с когтями рыси, чтобы тут же оказаться в паре шагов, уже возле костра. Моментально пропал и холод в руках мага. Маг, экономя силу, развеял допделя, одновременно материализуясь сам.

– Хорошее мясо... И как раз два куска. Ты часом не провидец? Кто тебя знает, может ты планировал нашу встречу... – уже жующий мясо енот, обратился к поднимающемуся с

земли Рэйсу и соорудил умильную морду. Близко подходить к гостю маг не спешил.

"Однако... Значит енот тоже маг и уж точно не из слабых", – Рэйс молча наблюдал, как гость с видимым удовольствием наворачивает мясо.

– Покажешь потом, как ты это проделываешь? Явно менталист, раз сумел мне внушить, что стоишь за моей спиной. Забавная у тебя магия, никогда не видел такой первой формы. Догадываюсь, что ты котолак, но вот порода мне неизвестна; ни разу не встречал за всю свою, поверь, немаленькую жизнь, – енот протянул магу импровизированный вертел со второй порцией, – Присаживайся, чего замер, как суслик на пригорке. Я себе еще кусочек от твоей кормилицы отрежу? А то я голодный, как дракон после спаривания.

"С виду вроде дружелюбный... Да и всегда можно закрыться в шагоходе, отступление – не проигрыш", – Рэйс, постоял несколько мгновений в раздумьях, затем мысленно плюнул на все и решительно двинулся к костру.

– Обана... Вот это попадалово. Ты где эту козу взял, бро? Это же чилтанская порода, таких на всем Парготе только в клане Сурика разводят. За нее нас обоих жопами на колья посадят и будут держать на энергетиках, чтоб сразу не сдохли. И хорошо если колья будут деревянные, а не кожаные.

Маг непонимающе уставился на енота, который продолжал ловко разделять тушу.

– Ну, чего ты съедалище разинул? Давай помогай. Надо

быстрее ее пошинковать и башку спрятать. Улика, мать ее, и весомая... во всех смыслах. А клановые тут резкие, как понос; сначала бьют, потом разбираются, – енот уже отделил у козы голову и теперь ковырялся в ней своим тесаком, – Отставить, башку прятать уже не надо. Я чип нашел. Теперь вопрос – куда бы его потерять, чтобы он никогда не нашелся?

Он посмотрел хитрым взглядом на мага.

– Что? – не выдержал Рэйс.

– Да вот жду, когда же ты сообразишь пригласить меня к себе в гости.

– А с чего ты вообще взял, что мне есть, куда тебя приглашать?

– Ой, не смей меня, котолок. На тебе военная форма времен войны проционов с приматами, – ответил енот, и заметив на лице мага непонимание, пояснил, – Несколько столетий назад, еноты с обезьянами сцепились на этой ветке Древа из-за какой-то, давно забытой всеми ерунды.

Подождав, пока Рэйс усвоит информацию, енот добавил новую порцию своих наблюдений:

– Значит, ты или нашел склад с обмундированием, что маловероятно, или снял его с останков убиенного.

– Почему же маловероятно?

– Да потому, что все давно найдено и растащено. Осталась только тяжелая техника в закрытых для чужих зонах. А это и есть такая зона – клановая земля Сурика, куда нормальный оборотень и не сунется.

Немного помолчав, енот добавил:

– Кстати, появишься ты сейчас в этом комбезе в любом месте Паргота, то нарвался бы сразу на дуэль. Хотя, какая нахрен дуэль? Придушили бы тебя где-нибудь в уголке, просто и незатейливо. Или стилетом в печень ткнули. Не любят местные аборигены эти эмблемы... Почти в каждом семействе были погибшие без погребения, а такое не забывается. Так что послушай совет – оторви нахрен все нашивки, вплоть до бирок на подкладке.

Рэйс молча впитывал информацию; ничего не зная об этом мире, он боялся попасть впросак, задавая вопросы, ответы на которые, могли быть известны даже ребенку.

– Да ты, по местным меркам, завидный жених, – хмыкнул енот, очутившись в кабине шагохода, – Тебе повезло, что смог открыть люк этой каракатицы. Каждая такая машина открывается по-своему; одинаковых запоров, насколько я знаю, не встретилось ни разу. Сурик, видимо, пытался сюда вломиться, да не смог. Вокруг шагохода полно тигриных следов. А где прежние жильцы? Или домик пустовал?

– Ближайшее дерево удобряют, прикопал я их останки.

– Это ты правильно поступил. Комбез в уплату стало быть забрал, а не смародерил. Кем были усопшие при жизни? – енот повернулся к Рэйсу и заметив немой вопрос в его глазах, уточнил, – Обезьянами или енотами?

– С виду, твоими сородичами. Только намного хуже и

молчаливее.

– Странно, что никто из них сюда не вернулся, – пропустил шпильку мага мимо ушей енот, – Личных вещей много осталось. Обычно за такими вещами возвращаются.

"Дебил, что ли? Как они вернутся, если мертвы уже несколько столетий", – подумал Рэйс, но вслух ничего не сказал.

Мало ли что в башке этого странного енота творится.

Енот молча покосился на валявшееся возле кресел оружие, крикнул, но поднимать не стал. Он старался не брать в лапы чужие вещи. Во всяком случае, если хозяева в этот момент были в наличии и живы.

– Бегаешь быстро? – словно невзначай поинтересовался он.

– По какому поводу интерес? – напрягся Рэйс.

– Насколько я помню, тут недалеко болото было. Надо бы туда быстренько сбегать и утопить вот эту вот вещицу, – енот покрутил перед носом мага металлической прямоугольной пластинкой чипа, – А я пока встречу дорогих гостей. С минуты на минуту должны заявиться. Если за ночь коза не вернулась, значит с утра будут искать по сигналу чипа. А он как бы тут. Хотя должен быть совсем не тут, а там. Где нас с тобой нет. Доходчиво объяснил?

Рэйс кивнул и махнул еноту рукой в сторону выхода; оставлять того в шагоходе он не собирался.

– Мудрое решение, – словно прочитав его мысли, рассме-

ялся енот, – Я и сам не оставил бы себя единственным охранником при таком хабаре.

– Карачун, твою мать... Ты ли это? Давненько не виделась; не завшивел еще, паскуда? – со стороны оврага, из кустов появился мускулистый тигр, и нервно подергивая кончиком хвоста, разболтанной походкой двинулся к костру.

– И тебе не кашлять, Сурик. Тоже не рад тебя видеть в здравии.

– Что забыл Брави на моей земле? – остановившись метрах в трех от костра, тигр резко перестал кривляться, и нагнув морду к земле, угрожающе прижал уши к голове, – Какого хрена ты тут ошиваешься?

– Я тут нынче по делам. Которые тебя, Сурик, ни коим боком не касаются, – невозмутимо ответил енот и неспеша отправил в пасть последний кусочек жареной козлятины.

– Еще как касаются, Ловец душ. У меня сегодня ночью пропала собственность – моя коза. Последняя чилтанская коза на всем долбаном Парготе. Сигнал ее чипа привел меня сюда, и что я тут вижу?

– И чего же ты тут видишь?

– Тебя, Карачун! И мою полусъеденную козу, висящую на дереве! – тигр аж подпрыгнул на месте от негодования.

– Сурик, вот кому ты свистишь? Байбакам степным свою хрень про последнюю козу заряжай!

– Ты. Сожрал. Мою. Козу.

– Да не ел я твою козу. Ты когда последний раз пеленг делал?

– Десять минут назад.

– Ну так сделай его еще раз.

Тигр немного повозился со своим браслетом и удивленно посмотрел на енота:

– Ничего не понимаю. Вот же остатки туши висят.

– Ну висят себе и висят... Тебе-то какое дело? И с чего ты вообще взял, что это именно твоя коза тут с горя повесилась?

– Да потому, что на этой земле нет ничьих коз, кроме моих.

– Пеленг что показывает? – невозмутимо спросил Карачун.

– Чип на северо-западе, в паре километров.

– Так и пи... шуруй туда. Не видишь, я кушаю?

– Там только болото! Она не могла туда забрести!

– Ты на меня зубами не клацай. Я конечно соболезную местной диаспоре коз. Одна из них повесилась, вторая утопилась. Чем вы тут бессловесных животных до суицида доводите? Трахаете небось их по-черному, обещая жениться, а после ночи бурной любви – бросаете?

Карачун, бросив беглый взгляд на тигра замолчал, осознав, что дальше заговаривать зубы бессмысленно; противник ждет от него вовсе не разговоров.

– Ты предсказуем, Сурик. Как обычно Третий Закон? Хорошо, я принимаю бой. Сам выйдешь, или кого вместе...

Договорить Карачун не успел, тигр будто только и ждал слов, что бой принят. Жиденский костерок между ними взорвался настоящим огненным инферно.

Рассвирепевший тигр атаковал сразу же, сквозь стену огня, но впечатавшись мордой в прозрачную стену из моментально спрессованного ентом воздуха, неуклюже опрокинулся на спину и исчез в сплошной стене ревущего пламени.

– Ну, тупо-о-ой, – покачал головой енот и одним движением лапы пригасил беснующийся огонь, – Вот что я теперь твоим родственникам скажу, debil ты полосатый? Что ты муذاком помер? Так они об этом и сами догадаются.

Карачун сплюнул и со злостью пнул дымящийся труп тигра.

Минуты через две на поляну выскочила рысь. Покрутив головой по сторонам, она внезапно исчезла, а из кустов появился немного запыхавшийся Рэйс.

– И что тут случилось? – маг уставился на хорошо прожаренную тушу тигра. Над ней все еще поднималось хорошо заметное марево из нагретого воздуха, и плавающих в нем частиц сажи.

– Третий Закон тут внезапно случился. У Сурика были ко мне претензии, и он вызвал меня на бой чести. Как видишь, честь – это не про Сурика, – енот продолжал спешно заворачивать нарезанные на ломти остатки злополучной козы в листья лопуха, – А теперь давай шевелиться. Третий Закон незыблем, но его соблюдение не для всех обязатель-

но. У скоропостижно скончавшегося Сурика осталась в наличии большая семья. Да и сам он прохлаждаться на Гарзе долго не будет.

– Стой, подожди-ка! То есть, вот так, буквально из-за какой-то драной козы здесь каждый встречный может на дуэль вызвать?! – последнюю фразу енота Рэйс просто пропустил мимо ушей, заиклившись на несправедливости местных обычаев.

– Да в жопу эту козу! Кому она всралась? Это же Сурик... хмм... Был. Я шестнадцать лет назад за его братишкой Онгаром приходил по вердикту Безликих. Редкая, скажу тебе, отморозь был этот братюня. Четырех магов грохнул окончательной смертью, ради их амулетов. Амулеты, конечно, были раритетными цацками, спора нет. Но ради них лишать по смерти владельцев... М-да... О чем это я? Ааа, ну да. С тех пор, я всего два раза появлялся на Парготе, и оба раза он нарисовывался с претензиями лично, причем во второй раз со своей родней. Ну, чего встал столбом? Давай, двигай окорочками в темпе. Это гребаное файершоу наверняка издалека было видно. Скоро гости из замка нагрянут.

– Но Закон...

– Перед Законом все равны, Рэйс. Но есть те, кто ровнее, чем остальные. Сурик с родней – перхоть лобковая, но при землях и наследные, мать их, дворяне. Мы сейчас находимся на их земле. А на своей земле дворянство и есть Закон. Так что хорош пастью щелкать, пошли пороемся в твоей куче в

шагоходе на предмет полезностей и быстренько снимаемся отсюда.

– За каким хреном я тогда бегал на болото чип топить?

– Да кто же знал, что Сурик сам сюда явится? Я не провидец. Лучше перебдеть, чем недобдеть. Все, начинаем шевелить булками.

– А скажи-ка мне, Рэйс... Почему ты постоянно человеком ходишь? – енот копался в куче предметов, сваленных Рэйсом в кабине, откладывая в сторонку нужные, на его взгляд, вещи, – Ладно здесь, в лесу, но мы-то сейчас в город пойдем. В таком виде тебя еще на подходах отловят и будут публично унижать и наказывать. И поверь, средств для унижения у аборигенов хватает. Причем с элементами местного колорита.

Карачун хохотнул, видимо вспомнив что-то забавное.

– Не понял... Тут что, людей не любят? – напрягся Рэйс.

– Не любят тут многое, но не людей, как таковых. Все мы люди, все мы человеки, когда дело доходит до... срочной необходимости ими стать. Ты откуда вообще выпал, из какого мира? Нельзя разгуливать во второй форме в обществе. Только в первой. Дома можешь хоть на голове ходить и срать под себя, а в общественном месте будь добр в истинном облике появляться. Это же древнейший закон всех миров Древа.

"Хмм... Что за бред он несет? Какие еще формы?"

– То есть у тебя истинная форма – енот?

– Ну да, – ответил Карачун.

Он сел на пол, поджал задние лапы под себя, и повертев головой вокруг, словно чего-то высматривая, приобрел человеческий облик.

– Так ты человек?!! – заорал, от неожиданности вскочивший на ноги Рэйс.

– Я-то? Оборотень обыкновенный, семейства енотовых, отряда хищных, класса млекопитающих, – скороговоркой выдал в ответ Карачун, уже вернувший себе облик енота, и вдруг создал прямо из воздуха короткое ледяное копьё, направленное прямо в лицо мага, – А вот ты какой масти будешь, хрен кожаный?

– Твою ж мать-то... – Рэйс ошарашенно уставился на джид в лапах Карачуна.

– Я! Тебя! Спросил! И совсем невежливо, с твоей стороны, мою мать вспоминать вместо ответа, – енот приставным шагом двинулся к креслу пилота, возле которого лежало оружие, держа джид на замахе.

– Я – маг... Военный маг иллюзий. И я человек. Нет у меня никаких других форм.

– Ты мне тут не свисти, нет такой магии. Я своими глазами видел, как ты со своей тварью на пару действуешь. Значит он у тебя напарник... – енот судорожно заозирался вокруг, – Где твой поделщик?!! Отвечай быстро, а то грохну прямо тут, сука!!!

Карачун бросился к лежащему на полу оружию и схватив его в лапы, направил в сторону мага.

– Не работает, я уже пробовал, – Рэйс начал создавать за спиной енота рысь.

Оборотень поднял конструкцию в потолок, и маг вздрогнул, услышав глухой хлопок. В крыше кабины, толщиной в пару сантиметров, образовалась сквозная рваная дыра, размером с яблоко.

– Скорее ты свой затылок в зеркале увидишь, чем обманешь Брави, – прошипел сквозь зубы Карачун, направляя оружие на Рэйса, – Последний раз спрашиваю – где твоя тварь?

Рэйс мгновенно исчез, а рысь прыгнула на спину енота, повалив того на пол кабины. Падая, Карачун выпустил оружие из лап, и оно отлетело в сторону. Через пару секунд, пыхтящий под рысью енот моментально затих и в изумлении открыл пасть, увидев, как возле оружия, прямо из воздуха материализовался Рэйс.

– Да кто ж ты такой? – Карачун нервно облизнул пасть.

– Я тебе уже сказал, кто я. Но ты почему-то сильно захотел меня сразу прикончить.

Рэйс подобрал оружие, а рысь, злобно оскалившись еще сильнее прижала енота к полу.

– Отзови своего зверюгу, я не буду нападать, слово даю.

– А можно ли верить твоему слову? – спросил с сарказмом маг, наводя оружие на Карачуна.

– Я – Ловец. Самое ценное, что у меня есть – это мое слово. Да и стреломет у тебя, чего тебе еще надо? Может ты мой хвост в залог возьмешь? – енот не успел договорить, как почувствовал, что тяжесть на спине пропадает.

Карачун медленно сел, раскинув лапы в стороны, показывая магу, что ничего не замышляет. Так же не торопясь, он повернул голову назад, и не обнаружив за своей спиной ровным счетом никого, вопросительно взглянул на Рэйса:

– Ну и где он? – и заметив, что маг не собирается отвечать, добавил, – Да ладно, неужели – она?

– Где надо. И советую не дергаться. Что ты там про оборотней начал втирать? – маг сел на пол напротив енота, и направил на него бесполезное оружие.

Хотя оно неожиданно и оказалось вполне рабочим, но Рэйс все равно не знал, как им пользоваться.

"А енот об этом не знает... Значит продолжаем делать вид, что я вооружен и опасен."

Слушая рассказ Карачуна, Рэйс сидел, разинув рот; он был потрясен, свалившейся на него информацией. Так уж вышло, что смерть его привела вовсе не в новый мир. Она закинула его в целую вселенную миров, и называлась эта вселенная коротко и незатейливо. Дерево миров.

Оказалось, что такое название возникло не случайно; имелись многочисленные миры – "листья", которые принадлежали к той или иной ветви-прародительнице определенно-

го вида оборотней. Ветви же были частью одного из двух разветвлений единого ствола. Перемещения между мирами давным-давно стерли все границы между мирами, но по-прежнему было принято считать, что правая половина ствола была "тепловой" – коренным населением большинства миров там были млекопитающие, а левая половина – "холодной", там находились миры-прародители рептилий.

Со временем появились миры-хабы, перекрестки дорог. Туда можно было попасть множеством способов, а не одним-двумя, как в остальные миры. Это облегчало дорогу различным видам, которые не могли умереть нужной смертью в своих мирах. В хабах смерть была поставлена на поток. Только плати и тут же окажешься в нужном тебе мире.

– Значит путями тут смерть называют? – ошарашенно переспросил енота Рэйс.

– А у вас как-то по-другому? – спросил в ответ Карачун.

– У нас смерть это... В общем, тебя больше нет, и когда ты рождаешься заново, то ничего не помнишь о прошлой жизни. Считанные единицы сохраняют воспоминания, но таких быстро объявляют вне закона, отлавливают и убивают. Мне повезло, я сумел сохранить это в тайне. До поры, до времени. А когда это все же всплыло, то сумел сбежать сюда. Прямо со своей казни.

Карачун замер, с недоверием глядя на мага.

– Охренеть... Это выходит, что... Ты из закрытого мира? – наконец выдавил из себя енот, – Да нет, ты наверно

прикалываешься. Или...

Договорить елот не успел; по ушам ударил жуткий грохот, а в обшивке кабины появилась дыра, с раскаленными лепестками рваных краев.

Глава 2

Спит, укрывшись звёздным небом, мох под рёбра подложив

Через мгновение, рядом с первой дыркой появилась вторая, поменьше.

– А вот и гости пожаловали, – засуетился енот, уже не обращая никакого внимания на оружие в руках оторопевшего мага, – Могли бы и потише постучаться, уроды.

Он начал быстро распахивать отобранные вещи по многочисленным кармашкам своей сумки, внезапно появившейся из ниоткуда.

– Жаль, конечно, твое приданое оставлять, но нам его все не унести. Ладно, не жили богато, нехрен и начинать.

Карачун взвалил на спину забитую под завязку сумку.

– Ну, что застыл, "жених"? Валим отсюда, пока твои "сваты" не окружили шагоход полностью.

– Откуда такая уверенность, что они уже это не сделали? – вынырнул из столбняка Рэйс.

– Дыры от гостинцев со стороны костра, где жареный Сурик загорает. Если бы они нас окружили, прилетела бы еще парочка подарков, но уже со всех сторон. Хватай все оружие, и магазины к ним не забудь.

– Что еще брать? – Рэйс застыл возле кресел, сжимая в

руках стрелометы.

– Не тупи, Рэйс. Я у тебя грузовых амулетов что-то не наблюдаю; ты хотя бы оружие для начала унеси. На дорожку сидеть некогда, открывай левый люк и быстренько сваливаем по направлению ветра.

"Хренасе, у них оказывается тоже такая примета есть", – подивился про себя Рэйс, прикладывая ладонь к квадрату на боковом люке.

– Все! Они поняли, что нас нет в шагоходе. Ты люк за нами закрыл? – и увидев утвердительный кивок Рэйса, енот выпрямился на задних лапах, втянув в себя воздух с той стороны, откуда они только что прибежали, – Идут за нами. Если учитывать скорость ветра, то минуты через три они будут уже здесь. Ладно, побежали дальше, нам надо успеть добраться до болота!

С этими словами Карачун схватил мага за руку и потащил в сторону болот, откуда Рэйс недавно вернулся, утопив там улику – козлячий чип.

"Не очень-то нам это и помогло", – промелькнуло у него в голове.

Маг практически сразу вырвал руку из лапы енота, но тем не менее постарался не отставать, ориентируясь на маячащий впереди полосатый хвост оборотня. До него только сейчас начал доходить весь трагизм их нынешнего положения и его тоже заразила тревога, излучаемая новым знакомым.

Спустя пару минут стремительного спринта через широкий луг, они ввалились в ближайшие кусты, растущие на краю болотистой местности.

Отдышавшись, оборотень задал Рэйсу вопрос:

– Твой напарник нам не может помочь? И вообще, куда он постоянно пропадает?

– Это не напарник, это я сам.

– Так ты все же оборотень?! А то понес мне какую-то пургу про...

– Да ни хрена я не оборотень, – раздраженно перебил ено-та Рэйс, – Просто я могу создавать материальную иллюзию кого угодно и находиться одновременно и в себе, и в ней. Она – часть меня, а я часть ее.

Карачун с минуту помолчал, переваривая свалившуюся на него новость.

– И как далеко ты можешь отпустить от себя свою... иллюзию?

– Ну, сложно сказать... – Рэйс неуверенно обернулся.

Перспектива раскрывать перед случайным знакомым возможности своей силы не радовала; он и так уже сказал слишком много лишнего. Но еще больше его не радовала даже не перспектива влезать в драку, а почти стопроцентная вероятность в ней погибнуть. Причем, в чужой для него разборке, просто за компанию с виновником всей этой заварухи.

– На открытой местности нам с ними не тягаться. Их больше, и все они сильные огневики. Огонь в чистом поле для

нас с тобой смертельно опасен. Вон на том бугре сможешь создать свою иллюзию? – Карачун тыкнул пальцем в сторону приметного холмика справа от шагохода. – Если они пойдут по запаху, то хрен мы от них уйдем. А вот если среагируют на твою обманку и погонятся за ней, то у нас будет шанс уйти подальше в болота, прежде чем они снова возьмут след.

– У нас же... стрелометы есть, – маг вопросительно взглянул на оборотня.

– Умеешь сразу из трех стрелять? – Карачун насмешливо взглянул на собеседника.

Рэйс замялся:

– Да я, собственно, и из одного-то не стрелял ни разу.

– Ну, а что ты тогда мозг засераешь дебильными идеями и мне и себе? Кстати, нам столько стрелометов и не надо. Один оставим, остальные притопим попозже; они нам без надобности, а оставлять их тиграм нельзя, – енот отвернулся, – Так что там, насчет твоей иллюзии?

Рэйс на мгновенье поморщился, но все же закрыл глаза и сконцентрировался. Карачун, уставившийся на далекий пригорок, пропустил момент, когда маг исчез, а на холме появился "енот". В ушах оборотня прозвучал голос Рэйса:

– Вижу двух тигров, идущих по лугу; идут открыто, не таясь. Оу, они меня, кажется, наконец-то заметили.

Оторопевший поначалу от появившегося на пригорке двойника Карачун, тут же сориентировался и достав из сумки прибор, похожий на монокуляр, приложил его к глазу и

начал пристально вглядываться в ту сторону, куда была повернута морда иллюзии.

– Не двое, бро, там их больше; я пятерых насчитал. Но, скорее всего, тут не все. Остальные в траве прячутся, и скорее всего уже выдвинулись тебя обходить. Убирай меня... тьфу ты, свою иллюзию и погнажи отсюда скорее, – енот развернулся и шустро рванул в заросли рогоза.

Через секунду он услышал сопение Рэйса за спиной, и не оборачиваясь продолжил:

– Надолго мы их со следа не сбили, не такие уж они и лохи. Сейчас заберемся в топи. Для тигров загонная охота не свойственна, не любят они ее. Они одиночки и привыкли работать из засады; командной работы от них можно не ждать. Это хоть и кошки, но очень тяжелые кошки – это тоже нам в плюс. Передвигаться в топях бесшумно и быстро они не могут. Ну, и естественное сработает ограничение в магии. Они огневики, а болото – это вода, моя основная стихия. Чем больше вокруг воды и выше влажность воздуха – тем слабее и нестабильнее будут получаться их заклинания, и тем сильнее буду я. По идее, они за нами вообще не должны в болота полезть. До границ их территории мы доберемся всяко раньше, чем они нас достигнут, а там и...

Договорить енот не успел. Со стороны того места, где они вошли в болота, послышался явственный рев пламени и треск разгорающегося сухого камыша.

– Вот уроды-то!!! Рэйс, бегом за мной! Эти суки подожгли

камышы, а тут кругом болотный газ!!!

Двое путников устало брели по выгоревшему болоту. Пожар ушел далеко вперед, и сейчас бушевал заревом в стремительно темнеющем вечернем небе. Едва переставляя ноги, Рэйс брел по пояс в мутной болотной жиже. Впереди, так же с трудом переставлял лапы енот. Водный щит, который енот поддерживал над ними обоими, опустошил резерв Карачуна почти в конец, от чего тот теперь еле брел, сильно раскачиваясь при каждом шаге. Не смотря на слабый ветерок, немного разгоняющий вечерний болотный туман, в воздухе все еще стоял удушливый запах пожарища, а от дыма нестерпимо резало глаза и жгло легкие. Когда стена пламени, пожирающая сухой болотный камыш, догнала путников, они нырнули по грудь в топь, и енот развернул над ними полукруглый купол из мутной болотной воды. Щит ограждал их не только от жара пламени и едкого дыма, но и не позволял воздуху проникать внутрь. Поэтому, время от времени, Карачуну приходилось немного приоткрывать защиту, и внутрь вместе с воздухом неумолимо попадала и удушливая гарь.

Но ни дым, ни слезящиеся глаза и дико саднившее горло, ни промокший и висевший тяжеленным мешком комбинезон не доставляли Рэйсу столько страданий, как банальное отсутствие ботинок. Босые ноги резало об острую обгоревшую стерню, под водой то и дело попадались острые коряги.

Ко второму часу блуждания по болоту обе ступни уже представляли из себя кровавое месиво. Рэйс старался не думать, какой букет из патогенной микрофлоры он соберет в свои раны из здешней застоявшейся воды.

До этого момента маг никогда не ходил по болотам. Странная местность; очень обманчивая, даже на взгляд мага иллюзий. Здесь все казалось не тем, чем являлось на самом деле. Участки, заросшие сочной зеленой травой, которые казались незыблемой твердью, вдруг внезапно проваливались под ногой, едва на них наступишь. Из пары таких ловушек его уже вытаскивал енот, назвавший их "попыньями". Не понятно было, как сам Карачун ориентировался в царящем вокруг однообразии хаоса, но прыгая с одной замшелой кочки на другую, плюхаясь в покрытые ряской лужи и карабкаясь на четвереньках по сторовенной стерне они продолжали медленно продвигаться вперед.

– Долго нам еще идти? – привалившись грудью к заросшему мхом стволу упавшего деревца, спросил Рэйс. – Ты хотя бы представляешь, куда мы вообще идем? Я, если честно, давно уже не понимаю, где мы находимся.

– Мы покидаем территорию клана Сурика... столь нерадушно нас встретившего. По моим прикидкам, сейчас мы на границе спорных территорий. Весь север земель Сурика занимает вот это самое болото. Впереди лежат земли клана Приус, снежных барсов, – Карачун приблизился к сидящему возле коряги магу и присел рядом.

По внешнему виду енота было заметно, что и сам он находится далеко не в лучшем состоянии. Необходимость долго держать во время пожара, укрывающий обоих беглецов щит и долгий переход по топям, сказались и на его самочувствии. Больше не было пушистого Карачуна. Сейчас все тело енота покрывали струпья включенной, вымокшей и черной от сажи шерсти, к которым прилипли листья болотной растительности и водоросли.

– Скоро стемнеет, и тогда по болоту идти станет невозможно. Сиди здесь, никуда не уходи; я пройду по округе, поищу нам место для ночлега. Понял меня? Отсюда ни шагу.

Енот тяжело поднялся и ушел в серую мглу; туман, поднявшийся над болотом, быстро заглушил шелест и плеск движущегося тела. Спустя буквально несколько секунд Рэйс остался в одиночестве, сидя по пояс в воде, посреди огромного зловонного болота. Холод, все сильнее напоминавший о себе по мере захода местного светила, сейчас навалился на неподвижное тело с утроенной силой. Зубы мага застучали, ноги начало сводить судорогой, а тело сотрясала отчаянная дрожь.

"А ведь у него все мои вещи остались. И мясо! Ой, дура-а-ак..."

Рэйс от досады зажмурился и просидел так некоторое время, вслушиваясь в тишину.

"Бросил. Надо же, сука, бросил!!!"

Ночь наступала стремительно; воздух заметно стал холод-

нее. Маг не знал, сколько времени прошло с момента, как ушел Карачун, но ему казалось, что часы. Холодно. Холодно было на столько, что измученный дневным переходом организм уже даже не дрожал. Руки и ноги постепенно наливались тяжестью. В какой-то момент он и вовсе понял, что не может шевелить пальцами на левой руке, которая держалась за сук поваленного дерева. Пальцы правой разгибались с заметным усилием.

Тьма накрыла болота окончательно. Тяжелая, непроглядная тьма. Свет от звезд размывало плотное покрывало тумана; видимость снизилась до расстояния вытянутой руки. Осознав, что ждать больше нечего, Рэйс с усилием поднялся на негнущиеся ноги, кое-как отломал окоченевшими пальцами длинную ветку от дерева, возле которого сидел, и осторожно побрел в том направлении, куда как ему казалось, ушел енот.

Впрочем, далеко ему уйти не удалось. Спустя буквально десяток шагов, ветка, которой он промерял дорогу впереди, провалилась полностью, но так и не нащупала дна. Пришлось забирать в сторону, сильно левее. Ему пришлось поменять направление еще пару раз, так как босые ноги напарывались на что-то острое.

Двигаясь по непролазным зарослям, он кое-как справлялся с холодом в теле, но ночная прохлада все сильнее вступала в свои права. Рэйс брел вперед, старательно прошупывая дно перед собой палкой, прекрасно осознавая, что идет

в никуда. Один, посреди болота, ночью; если он и не утонет, то проклятый холод доконает его.

Внезапно, когда легкое дуновение ветра немного развеяло непроглядную пелену тумана, маг увидел далеко впереди отсвет... небольшого костерка!

"Костер! Енот нашел место для ночлега и развел костер! Теплый, яркий, чудесный костер! Он спасет от холода, он обсушит вещи и согреет тело!" – еще недавно ненавистный ему огонь, в одно мгновение стал для Рэйса родным и желанным.

Рэйс отшвырнул палку, и что было силы бросился в сторону далекого огонька. Только бы успеть, пока туман не сомкнулся вновь, только бы не сбиться с направления. С удвоенной силой заработав руками и ногами человек пробирался сквозь болотные топи в сторону замеченного огонька.

"Сейчас, сейчас! Вот только доберусь! Скинуть с себя мокрый комбез, согреться. Там же еще и мясо! Черт возьми, а как есть-то оказывается хочется! Сейчас доберусь, согреюсь, поем... Нет, сначала грохну енота, суку такую, потом сниму одежду и буду греться у костра и жрать мясо. Да, сначала убью енота..."

Перевалившись через чудом не сгоревшие заросли камыша, Рэйс выбрался на относительно ровную полянку, плотно заросшую травой. Огонек костра уже явственно виделся впереди. Сделав шаг по направлению к нему, он внезапно с головой провалился в темную ледяную воду. Выплыть на

поверхность у него уже не получилось. Плотно переплетшиеся корни болотной травы выполнили роль своеобразной сети, не давая провалившемуся всплыть на поверхность. Из-за паники организм мгновенно сжег остатки воздуха в легких и начало подступать удушье. Рэйсу никак не удавалось разорвать тяжелую растительную сеть над головой.

За секунду до того, как организм сделал бы непроизвольный вдох, Рэйса что-то схватило за волосы и с силой потащило вверх. Резкий вдох, потом выдох, еще вдох и он закашлялся, выплевывая изо рта воду и болотную тину.

– Я, дебил, где тебе сказал меня ждать?! Куда ты, на ночь глядя, поперся, мудила?! Я задолбался бегать по болоту тебя искать!!! – в лицо магу уставились два красных, горящих дикой злобой, огонька-глаза, светящиеся на помятой морде, возмущенного до предела енота, – Нахрена ты сюда полез, долбоящер?!!

Продолжая материться во весь голос, енот дотащил мага до ближайшей кочки и бросил его на мох.

– Костер! Я увидел твой костер и пошел к нему! Вон там... – Рэйс, все еще надсадно кашляя, завертел головой по сторонам, – Где-то тут, я видел костер!

– Ты видел болотные огни, дебил кожаный! Здесь газ выходит на поверхность, – Карачун попытался поставить мага на ноги, но тот не мог на них стоять. Еноту пришлось просто взвалить Рэйса себе на горб и тащить его на своей спине.

– Я костер не разжигал, только бросил сумку и за тобой

обратно пошел. Вернулся, а тебя, мудилы, и нет. Стал нарезать круги вокруг того места, где тебя оставил, и пытался ориентироваться на слух. Вот так и нашел тебя. Даже представить себе не мог, что ты решишь посреди ночи подводным плаванием заняться. Водолаз болотный...

Кое-как, пытая от натуги и матерясь для бодрости, Карачун дотащил тело мага до найденного им пристанища. Место для лагеря он выбрал весьма своеобразное – тело Рэйса упало на настил из мха и утонуло в нем, как в перине. Как оказалось позже – место оказалось вовсе и не поляной; это был плотно сросшийся между корягами толстый слой мха, который не пропускал воду и плавал на поверхности напоподобие плота. Островок был достаточно прочным, чтобы удерживать вес обоих магов на плаву.

– Эй, ты чего это задумал, друг? Я понимаю, ночная обстановка располагает к романтике, но вот так, на первом свидании... – съязвил енок, видя, как негнушимися от холода пальцами, маг пытается стащить с себя насквозь мокрый комбинезон, – Лично я пока не готов переходить к длительным и прочным отношениям; нам все же надо узнать друг друга получше.

Рэйс поморщился, но ничего не ответил. Шипя от боли в задубевших пальцах, и стараясь унять быющую тело дрожь, он судорожно пытался расстегнуть фурнитуру комбинезона.

– Да... Эдак ты к утру окочуришься, приятель. А мне бы

этого, ой, как не хотелось. Ты забавный перец, а еще ты не научил меня двойников создавать. Давай-ка мы подзадержимся здесь немного...

С этими словами енот одним движением вытряхнул на мох содержимое своей сумки.

– Вот, это должно помочь, – Карачун схватил один из аккумуляторов, снятый с выброшенного стреломета, и принялся его грызть, деформируя корпус.

Затем он и вовсе вынул нож и стал колотить по батарее наверху рукояти.

– Понимаешь, бро, мы сейчас не можем развести костер, чтоб тебя согреть. Вода кругом, все сырое. А без тепла ты долго не протянешь, к утру уже отлетишь в новый мир. Но нам всего тебя греть и без надобности! – енот болтал без умолку, комментируя все свои действия, – Сейчас я воскрешу аккумуляторы; так-то они давно сели, но это же старая армейская модель, на совесть делалось, так что при деформации еще выдадут капелюшечку энергии. А нам много и не надо. Во-о-от, теперь замкнем тут контактики...

Енот ощутил, как помятые коробочки аккумуляторов с замкнутыми клеммами, стали ощутимо нагреваться и принялся торопливо заворачивать их в широкие листья растений, плавающих вокруг их "полянки".

– Давай свой комбез, я его тут на коряге повешу. За ночь не высохнет конечно, но всяк к утру получше будет. Вот, – Карачун подсунул первый сверток с аккумулятором под спи-

ну мага, – Всего нам тебя согреть не получится. Будем нагревать зонально, а остальное сделает твой кровоток, разнесет тепло по всему телу. Жаль, на тебе летний комбез отступников был. Зимние у них были с автономным подогревом, подключили бы аккумуляторы к системе жизнеобеспечения, и костюм сам себя бы высушил, и тебя бы согрел. Ну ладно, что уж. А вот этот я сейчас заверну и на грудь себе положишь.

Карачун сидел в ногах у спящего Рэйса, и морщась смотрел на его ступни. Чтобы хоть как-то удержать тепло в теле попутчика, ему пришлось распороть ножом вдоль свою сумку и накрыть мага сверху получившимся "одеяльцем". Сильно это не помогало, кусок ткани едва накрывал того от подбородка до колен, но все же это было лучше, чем ничего. Согретый недолгим теплом двух импровизированных грелок, маг мгновенно уснул; скорее даже просто отключился. Но ноги случайного знакомого оставались нерешенной проблемой. Выбеленные от воды ступни представляли собой сплошное месиво из проколов, порезов и лохмотьев кожи, которое уже настолько пропиталось кровью, что ее избыток медленно сочился на мох. Подумав еще пару мгновений, Карачун морщась потянулся к кучке вываленного хабара, выбрал из вороха вещей индивидуальную "хилку", в которой еще теплилась капелька энергии и активировав, направил на ноги нового знакомого.

"Снова эшафот!!! Да как так-то? Я опять переместился в свой мир? Я умер? Неужели я снова в этом странном мире? Как? Когда? Я умер на болотах? Или я никуда и не перемещался, а все было галлюцинацией бредящего перед казнью мозга? Попыткой убежать от реальности? Нет!!! Только не так, Всеблагая!!! Пусть оставят глаза!!!!"

Рэйс попытался снова нащупать зубами ампулу на воротнике мундира и с ужасом осознал, что он абсолютно голый.

"Суки!!! В этот раз подготовились!!!!"

Маг попытался рвануться, но ремни, которыми он был привязан, лишь сильнее впелись в кожу. От метаний приговоренного на дыбе, беснующаяся толпа вокруг эшафота заревела, заулюлюкала и зашлась в издевательском хохоте.

Палач неспеша развернул чехол со своими инструментами, и торжественно продемонстрировал толпе выбранный им для экзекуции инструмент. Больше всего он походил на деревянную ложку с острыми зазубринами на краях черпака. С грацией опытного артиста, палач сделал круг по эшафоту, демонстрируя радостной толпе, зажатый в высоко поднятой руке инструмент. Встав у изголовья дыбы, он картинным жестом поклонился всем собравшимся и навис над головой мага.

Вне себя от ужаса перед предстоящей экзекуцией, Рэйс отчаянно забился в путах, тщетно стараясь высвободиться... или разmozжить себе затылок о твердые доски дыбы. Палач одной рукой обхватил подбородок приговоренного, а дру-

гой стал медленно приближать свое орудие к левой глазнице Рэйса.

"Всеблагая, где ты-ы-ы!!! Помоги мне-е-е!!!"

Маг резко дернулся, широко распахивая глаза, и тут же зажмурился от нестерпимо яркого света.

– Ну-ну, не буянь, дружище! А то перевернешь нас! – словно сквозь вату, до него донеслись слова Карачуна, – То лежал себе смирно, как покойничек, а тут гляди-ка, разбушевался! Как солнышко пригрело, так и задергался!

С трудом разлепив слезящиеся от яркого солнца глаза и оглядевшись, маг обнаружил себя все на той же полянке из мха, куда его вчера и приволок Карачун. Солнце уже было достаточно высоко, и светило практически в зените, от чего было достаточно жарко и душно. У изголовья торчала все та же коряга с накинутым на нее комбинезоном, но... Но местность вокруг поменялась до неузнаваемости. Больше не было видно кочковатых пустошей болота и не ощущался рвотный запах горелого камыша. Сейчас они... плыли посреди небольшой реки. Плыли на замшелом островке! Точнее, сплавлялись по течению. С обоих берегов речушку окружали заросли ненавистного камыша, но на этот раз не обгоревшие, а вполне себе целые и густые.

"Я брезжу?"

– Ожил, лишенец? – енот обнаружился сидящим на краю "плота" с длинной веткой в лапах. Очевидно, с ее помощью

он отталкивался от дна и таким образом управлял островком.

– Мы где? Как мы... это? – не сумев подобрать подходящего эпитета, Рэйс просто обвел рукой окружающее пространство.

– Река Гнилушка, граница владений клана Сурика. Мы вчера-таки успели с тобой к ней доползти. Как тебе наше плавсредство, кстати? Здорово я придумал? – оскалился енот в ответ.

Очевидно, этот кривоватый оскал он считал своей лучшей улыбкой.

Рэйс, с усилием приподняв спину со мха, сел и оглядел "плавсредство". Енот неспешно поведал ему, как за ночь отпилил ножом от мшистой поляны кусок, с вросшей в него корягой и спящим под ней Рэйсом. Потом Карачун заклинанием столкнул этот импровизированный плотик в реку, где их и подхватило течение мелкой флегматичной речушки. Сам ствол упавшего дерева выполнял функцию центральной балки, ветви торчали в небо как мачты, а толстый ковер мха стал палубой для их кораблика.

– Пожрать возьми, я там тебе козлятины оставил. И можешь комбез одеть; уже полдень, должен был подсохнуть.

Бросив попытки подняться на шатающемся и прогибающемся от веса настиле, Рэйс дополз на коленках до своей одежды и стал неуклюже в нее облачаться. Одевшись, и осмотрев себя на предмет повреждений, Рэйс отметил неко-

торые странности. Ноги, которые вчера были сильно повреждены и сегодня гарантированно должны были распухнуть от попавшей инфекции, были совершенно нормальными, а порезы на ступнях хоть и присутствовали, но выглядели так, словно они подживали уже несколько дней. И вечернее купание в холодной воде с последующим замерзанием все еще никак не дали о себе знать, хотя гарантированно должны были уложить его с тяжелейшей пневмонией. Его терзала только жажда, но и та приключилась скорее всего от жары.

– Пить хочется, сил нет... – изрек человек и уставился на воду за бортом. Речушка была мелкая и воняла болотной тиной, но выбирать было особо не из чего. Раз местная вода не воспалила раны на ногах, то и отравиться шансов маловато.

– Не советую это пить, – словно прочитав мысли мага, предупреждающе сказал енот, – Обосраться от здешней воды, как нехрен делать. А понос побыстрее жажды убивает. На-ка вот, погрызи лучше это!

С этими словами карачун потянулся к ближайшему стеблю камыша, срезал его невесть откуда появившимся в его лапе ножом, ловко разделил стебель вдоль надвое и выудил из серединки белую, похожую на мокрую вату субстанцию.

– Камыш хоть немного фильтрует воду, которую накапливает в стеблях. Во всяком случае не подцепишь заразу, от которой потом весь плот нам обдрищешь по самое не балуй!

Весь остаток дня Карачун был занят рыбалкой. Свесив-

шись с края плота, он пытался лапами вылавливать проплывающую мимо рыбу. Пару раз ему это удалось, но в большинстве случаев енот плюхался в воду, смешно отфыркивался, и забираясь на островок без улова, скрипел зубами от негодования.

Впрочем, всю выловленную добычу он сам же и употребил, так как Рэйс от возможности поужинать сырой рыбой, вытащенной из болотистой речушки, благоразумно отказался.

– Карачун, я вот одного никак понять не могу... – Рэйс отвлекся от созерцания проплывающей мимо стены камыша, – А как работает все это междумировое перемещение? Ну, в смысле, вот ты говорил про грузы, про курьеров, которые их в себе таскают. А как так получается? Ну вот допустим, нужно тебе отправить из этого мира... да вот хоть эту батарейку. Ты нанимаешь курьера, он ее глотает, и появляется в другом мире с ней же в желудке. Правильно?

– Абсолютно правильно.

– Но в этом мире остается тело этого курьера, с этой же батарейкой в желудке! Ты его вскрываешь, вынимаешь батарейку, запикиваешь ее в нового курьера. А потом в еще одного, еще и еще. Получается, что ты из одной батарейки этого мира создаешь сотню-другую батареек в другом?

– Нет, курьер уходит, батарейка из его туловища исчезает и появляется в теле курьера, появившегося в другом мире.

– Да как так-то?! Почему батарейка переносится физиче-

ски, а у курьера только ментальное тело? И почему тогда, те кого убили пулями не появляются в новом мире с этими же пулями в теле? Или те, кого отравят ядом не появляются в других листах с организмом, полным яда?

– У-у-у, братец, вот это ты загнул... Ладно, времени у нас много, я тебе постараюсь объяснить, как самого учили. Ты только по сторонам не забывай поглядывать, ага? Так вот... Вероятно, проблема в том, что ты жил в закрытом мире, и воспринимаешь все на уровне одного мира, а нужно воспринимать на уровне всего Древа. Законы сохранения вещества одинаковы повсюду. Вот скажи, может быть вот эта батарейка в двух экземплярах одновременно тут и сейчас? Я имею в виду не такая-же, как две капли воды похожая на эту, а именно эта конкретно? Правильно, не может. И это в рамках одного мира. А теперь представь все это в границах всего Древа, как единой системы? Эта батарейка, точно так же, не может одновременно существовать в двух разных мирах Древа.

– Но... А как она вообще оказывается в другом мире?

– Как, как... Ну вот положи ее слева от себя. Молодец.

Что видишь?

– Батарейку.

– А теперь положи ее справа от себя. Теперь что видишь?

– Ту же батарейку.

– Видишь, батарейка все та же и она не раздвоилась. Но, что ты сейчас с ней проделал?

– Я ее переложил...

– Правильно! Ты переместил батарейку. Ты, по своей воле, взял и переместил ее в другое место. А теперь, как я уже говорил тебе, воспринимай Древо как единое пространство. Понял?

– Не до конца... Ладно. А почему тогда яды и пули не перемещаются?

– Вот, опять ты воспринимаешь действительность с точки зрения ограничений вашего мира! Ты, то есть именно ты – это не туловище из мяса и дерьма, а твоя сущность, заключенная в этом туловище. Ну... назовем ее... пусть будет Дух. Твое тело – это кожаный мешок, который твой Дух, по прибытии в этот мир, создал из позаимствованного у этого же мира материала. Когда ты отсюда уйдешь, твой кожаный мешок останется этому миру, где сгниет, высохнет, растворится или рассыпется. Но он по любому останется здесь, и баланс сохранения вещества не будет нарушен; Дух отдаст свой долг, приютившему его миру.

– Хмм... Пока вроде понятно, но...

– Не перебивай, я и сам собоюсь. В следующем мире ты получишь точно такое-же, тютелька в тютельку, туловище. Твой Дух сам знает, каким было его тело до перехода, сам решает сколько и для чего ему взять у нового мира займы. Поэтому переместившись с оторванными руками-ногами ты воскресаетшь в целостности и сохранности. Твой Дух делает себе тело, каким оно было в наилучшем состоянии в ближайшее

к переходу время.

– То есть, Дух умеет определять вещи, которые его убили? А как он отличает яды от безопасных веществ, если этот яд был раньше мне не известен... ну, моему Духу неизвестен? Или это какое-то новое вещество, которое недавно синтезировали? Как тогда Дух будет на него реагировать?

– Да никак не будет. Дух не разбирается в ядах и других убивающих нас предметах; ему абсолютно насрать умер ты от пули, тебя сожгли, обезглавили, отравили или облучили радиацией. Дух просто восстанавливает наилучшее состояние твоего тела в максимально близкий к переходу момент. После перехода он создаст себе тело без всех веществ, которые попали внутрь старого тела в старом мире, и воздействовали на тот организм, ухудшая его здоровье и этим убивая его.

– Но ведь тогда невозможно умереть от старости!!! – подскочил Рэйс, – Дух не позволит телу умереть, так как старение, это же ухудшение состояния организма!!!

– Ты меня жопой слушаешь? Я сказал, что Дух восстанавливает твое тело в наилучшем состоянии. В ближайший. К переходу. Момент. Если ты умер ветхим стариком от выстрела в голову, то твоя лучшее состояние, ближайшее по времени к переходу – это ветхий старик без пули в голове. Понял, кочерыжка ты капустная?

– Ну... примерно, да, – Рэйс сидел, уставившись в одну точку, – Ты просто упоминал про какую-то окончательную

смерть, вот я и подую...

– Да, есть такое, хмм... явление... окончательная смерть; но она не от старости, как ты подумал, а насильственная, – перебил Рэйса енот, – Когда убивающая тебя хрень, заговорена особым ритуалом или заклинанием. Вот такая вот хреновина, убивая тело, заодно воздействует непосредственно и на твой Дух. Заклинание сбивает его с толку, путая или извращая настолько, что он не видит не только причины смерти тела, но и саму смерть. Дух продолжает находиться в мертвом теле, считая, что все в порядке.

Енот немного помолчал, о чем-то задумавшись, а затем добавил:

– Везде существуют поверья, что чем быстрее исчезнет труп, тем быстрее освободится, потерявший память Дух, и найдет себе новое пристанище в теле новорожденного. Но уже без воспоминаний о прежних жизнях, с чистого листа.

Рэйс не ответил, он уставился за спину енота, застыв с полуоткрытым ртом. За время лекции о мироустройстве они не заметили, как с одной стороны речушки, полоса камыша сменилась крутым каменистым берегом. Маг смотрел, как внизу, среди россыпи камней, у самой воды сидел молодой крупный тигр, и не торопясь лакал из речки. Хищник внезапно приподнял голову, их с Рэйсом взгляды встретились и в глазах тигра вспыхнули алые огоньки.

Еще до того, как маг успел что-либо сказать еноту, на тигра накатила небольшая волна и внезапно подпрыгнув, на-

крыла его голову и потащила в речку. Громадная и сильная кошка отчаянно упиралась, расставив все четыре лапы и барахталась, стараясь вырваться из захвата и выдернуть голову из воды.

Рэйс перевел взгляд на енота. Карачун стоял, замерев в боевой стойке, а радужка его глаз заметно светилась зеленоватым цветом. Вероятно, это был эффект от творимого заклинания, потому что свечение моментально исчезло, как только труп захлебнувшегося тигра всплыл на поверхность и его подхватило течение реки.

– Круиз закончился, пацан! – Карачун снова был собран и предельно насторожен. От его образа ленивого и медлительного енота, вынужденного скучать от безделья, не осталось и следа.

– Не думал я, что они нас будут ждать так далеко. Рэйс, падай мордой в мох и не высовывайся. Дальше камышей не будет, и мы тут будем, как на ладони. Сплавимся еще лиги на три-четыре вниз по течению и уходим на территорию барсов. Тигры не должны туда сунуться, да и город уже не далеко. Но держи ушки на макушке, а еще лучше пошли своего дoppelgänger, и пусть бежит по левому берегу на лигу впереди.

Карачун подобрал стреломет, вставил в него единственный, оставшийся целым, аккумулятор и с щелчком воткнул магазин. Снаряженное оружие встало на предохранитель, а енот пояснил:

– Боеприпасов у нас хватает, а вот насколько хватит в

хлам убитого аккумулятора, не знает никто. Дальше придется только магией пробиваться. Ты это, не сиди впустую, гони своего... Кстати, что за вид котлака у твоей иллюзии?

– Рысь.

– Р-р-р-ы-ы-сссь. Ни разу не встречал и даже не слышал о таком. Короче, гони рысь вдоль реки, заглядывай под каждую корягу. Тигр – засадный охотник.

Рэйс улегся под корягой поудобнее, и закрыв глаза начал создавать доппельгангера.

Глава 3

Я становлюсь мудрее – не проходит ни одного дня, чтобы я не умудрился...

Рысь кралась по каменной гряде вдоль берега. Тигра она почуяла еще за лигу, благо ветер дул встречный. Тот сидел на самой верхушке скалы, нависавшей над крутым поворотом речушки. Осторожно подобравшись к подножию каменного утеса, допелель сел – Рэйс с енотом обдумывали ситуацию.

– Вот сволочь, до той вершины я водой не дотянусь, – выругался Карачун, – Он там один? Походи по округе, надо узнать точно сколько их всего.

Рысь неторопливо развернулась и побежала нарезать маршрут вокруг подножия скалы, заглядывая во все расщелины и ловя носом запахи, приносимые ветерком.

– Он один, – через десяток минут сказал Рэйс, – Выходит их всего двое было, одного ты снял; остался только этот.

– Ну вот пусть там и сидит, обойдем его по берегу.

– Карачун... научи меня стрелометом пользоваться, – проявившийся маг выжидательно смотрел на енота.

– Повоевать захотелось? Не успел появиться на Парготе и уже преступником хочешь стать?

– Значит им нас можно убивать, а нам их н... Погоди, но ведь ты же убил Сурика и другого тигра?..

– Я – Ловец Трибунала при исполнении, имею право защищать свою жизнь. Заметь – не нападать, а только защищаться. А ты вообще тут никто и звать никак. Мы на земле клана Сурика и тут они в своем праве.

– Как все сложно-то... Так что насчет обучения? Я к тому, что он даже не поймет, кто его убил. Какие еще в ваших мирах оборотни есть?

– Ух ты... А ведь это идея, как я сразу-то не подумал. Рысь, енот... Давай в тигра, а?

Рэйс пропал, а рядом появился не слишком крупный тигр.

– Прости, силенок маловато на полноценную версию, – раздался голос мага прямо возле уха Карачуна.

При первых же звуках енот высоко подпрыгнул от неожиданности.

– Урод тряпочный, я же чуть не обделался!!!

– Прости, не удержался. Уж больно забавная у тебя мордаха была, – рассмеялся Рэйс, снова появляясь вместо тигра, и уже серьезным тоном напомнил, – Стреломет.

– Ладно, смотри сюда.

Перекинув ремень через голову, Карачун снял стреломет и протянул его магу.

– Что-нибудь похожее в твоем мире было?

Рэйс кивнул:

– Автоматы и ручные пулеметы.

– Оу, тогда дело легче пойдет. Тут они тоже есть, но не в почете. Они убивают, а это не выгодно на войне.

– Не понял? Как это – на войне не выгодно убивать?

– Ты debil, Рэйс? Я о чем тебе в шагоходе талдычил? Смерть от пули, и ты в одном из десятка уже изученных вдоль и поперек военных мирах-хабах; смотря куда тебе смертельную рану нанесли. И максимум через несколько суток боец уже снова в строю в своем мире.

Рэйс сглотнул:

– Но ведь в тех мирах и те и те окажутся... Это же бойня там продолжится.

– Да ну? Прилетел ты туда голый, как младенец и при тебе только магия твоя. И противник там появился в таком же виде. Что делать будете?

Заметив, что маг молчит, переваривая информацию, Карачун продолжил:

– Да нихрена вы делать не будете. Потому что в этих мирах свое правительство есть и им нахрен не нужны разборки чужаков на своей территории. Там мобильные группы таких вот голышей отлавливают и держат в пересыльных пунктах до получения оплаты за возвращение бойца в его мир. В Вердене, например, магов воды практически моментально домой отправляют; конденсируешь им из воздуха сотню литров воды и тебя тут же убивают нужным тебе способом. Но это частный случай; обычно переместившиеся платят стандартную сумму в шавах и перемещаются обратно... ну или куда им надо.

– Откуда деньги-то берутся?

– О, это тема для отдельного разговора. Значит так, возьми стреломет за рукоя... Ты куда, дебил ствол ведешь?! В сторону направь, а не на меня! Чувствуешь чего?

– Покальвание.

– Значит аккумулятор заработал. Убирай руку, батарея и так дохлая, побережь надо. Так-то он постоянно отключен, пока его за рукоять не взять. Вот этот рычажок – переключение режима стрельбы; на автоматах такой же, так что должен знать. Режимы: одиночный, отсечка в пять стрел и безостановочный. Кассета снимается и вставляется вот так.

Карачун выщелкнул магазин из стреломета и быстро вставил его обратно.

– Принцип стрельбы – разгон стрелки амулетом. Вот верньер выбора начальной скорости. На минималке стрелка воткнется в мишень с трех метров; летит не далеко и используется для нейтрализации в ближнем бою. На максималке стрелка прошьет насквозь на расстоянии до нескольких километров. Если попадешь, конечно. Отдачи у стреломета нет, поэтому приклад такой короткий; он нужен только для ближнего боя и хранения запасной кассеты. Попробуешь пострелять?

– Ага.

– Вон в тот валун давай, – Карачун показал лапой на большой камень, лежащий на берегу метрах в десяти от медленно дрейфующего плота.

Рэйс вскинул стреломет и по привычке попытался при-

жать короткий приклад к плечу, но вспомнив объяснения енота, чертыхнулся и быстро прицелившись нажал пальцем на скобу. Раздался очень тихий короткий свист, а в камне появилась еле видимое отверстие.

– Вот и вся наука, – енот похлопал мага по плечу, – Значит так, бежишь с оружием ему за спину, оставляешь стреломет и снимаешь иллюзию.

Следующие пять минут дрейфа Карачун инструктировал мага, поглощая остатки еды – свой улов, а невидимый Рэйс молча смотрел на него и давился слюной.

"Как же жрать-то хочется..."

Маг, доставив стреломет по адресу, проявился и показал рукой вперед:

– Вон за тем поворотом скала.

– Ну и чудненько, действуем по плану, – Карачун сполоснул лапы в воде, и сев на задницу, вытер их об свой живот.

Вокруг плота пошли концентрические круги. Вот только не в стороны от него, а наоборот – к нему. “Плавсредство” начало входить в поворот и над ним сразу же возник купол, заигравший радугой.

– Приготовься. Как только я поставлю стену, он перестанет нас видеть.

В купол ударил шар огня, который быстро погас, расплескавшись искрами по поверхности защиты.

– Еще пару раз выдержит, – спокойно сказал Карачун, – А потом твой выход, Рэйс.

Плот уже был почти под самой скалой; между ними оставалось метров пятнадцать. Купол, отразивший еще два фэйрбола, пропал и между противниками выросла водная стена, заслонившая скалу от взгляда Рэйса. Он моментально пропал, а возникший под скалой доппельгангер, подхватив стреломет, мягкими прыжками начал восхождение. Весь подъем занял не более пяти-шести секунд, он даже не стала подбираться ближе.

Почувствовав мягкий толчок в затылок, тигр, крутнувшись на месте, увидел угасающим взглядом стоящего в нескольких метрах от него шимпанзе, уже опускающего стреломет. Затем глаза хищника застыли и откинувшееся назад тело, стремительно спикировало вниз.

– Да чтоб тебя в жопы несусветные унесло, Рэйс!!! – раздался снизу сдавленный вопль Карачуна, – Мудила косорукая!!! Подождать не мог, пока мимо проплывем?!!

Обезьяна подошла к краю скалы и сиганула вниз. Но до плота долетел лишь стреломет, который поймал проявившийся маг. Из-под жопы тигра показалась морда енота.

– Вот с виду вроде умный, даже маг чего-то там. А мозгами точно обделен. Он нам плот пробил и башкой теперь об дно реки тормозит.

Рэйс заметил, что их плот заметно просел посередине; получилась воронка, в центре которой лежала задняя часть тигра.

– Сам виноват, я не провидец. Зачем свою стенку убрал?

Он бы в нее и врезался, – еле сдерживая смех, ответил маг.

– Полюбоваться хотел, как этот засранец умрет. Мда, вот и любовался... Вот что ржешь? Помоги вылезти; нам на берег скоро, надо бы труп прибрать.

Рэйс приподнял тушу тигра за задние ноги и Карачун кряхтя выбрался из-под трупа. Медленно обойдя вокруг жертвы, енот почесал затылок и устоялся на мага.

– Твоя работа, вот и предлагай решение.

– А чего долго думать? Давай протолкнем его дальше.

– Да снять-то его с плота фигня вопрос. Я его и водой могу утянуть. Куда девать-то?

– Если я правильно понял твою мысль, то спешу огорчить.

Во-первых, иллюзия есть-пить не может, у нее нет внутренних органов. А во-вторых – я не каннибал, разумных не жру.

– Да? Жаль. Я думал ты голодный, мало ли как у вас там в закрытых мирах принято... – Карачун рассмеялся, – Шучу, бро. Главное порвать его на мелкие куски, остальное за нас местные обитатели доделают. Нам главное труп спрятать, а каким способом – в данный момент похрену.

Енот поводил лапами в воздухе и Рэйс с изумлением увидел, как жопа тигра начала вращаться и затягиваться в дыру, пробитую верхней частью хищника.

“Водоворот”, – через несколько мгновений догадался маг.

Карачун довольно потер лапы и приземлился на задницу. Вода за бортом забурлила и окрасилась в красный цвет. На поверхность начали всплывать клочья тигриной шерсти. Че-

рез пару минут волнение за бортом пропало, а енот нехотя пояснил:

– Водяная мясорубка. Перетер его в фарш камешками со дна.

– Слушай, а почему ты с первым трупом не стал такую суету наводить?

– А зачем? Утонул и утонул, хрен кто чего докажет. А у этого дыра во лбу... была. Тут уже другие вопросы возникли бы.

Немного помолчав, Рэйс проверил свои силы и повернулся к еноту:

– Карачун, мне надо срочно чего-нибудь поесть; не думал, что столько сил уйдет на обезьяну, я практически пуст.

– Через пару лиг сойдем на берег, а там и до Геста недалеко. Заселимся в гостиницу и будем отъедаться и отсыпаться.

– Ты меня не понял, мне уже сейчас надо поесть. У нас с тобой видимо метаболизм отличается. Мне нужно больше сахара. В любом виде: сахароза, глюкоза, фруктоза.

– В окрестностях города есть фермы и сады; зайдем куда-нибудь, будет тебе фруктоза.

Рысь лежала на крыше стоящей неподалеку беседки, а Рэйс стоял и слушал диалог Карачуна, сидящего на яблоне и здорового барса, стоящего под этой яблоней.

– Ты за каким хреном залез на дерево?

– Дяденька, тут яблоко упало, я его на место вешаю!

– Дебил что ли? Слезай.

– Не слезу, меня и тут неплохо кормят, – ответил Карачун и с хрустом откусил сразу половину яблока.

– Точно, дебил. Это не яблоко. Слово манцинелла тебе знакомо?

– Неа. А что это за... мудицела?

– Скоро сам узнаешь. Ладно, вернусь вечером, прикопаю твой труп на удобрение.

Барс неторопливо развернулся и потрусил к видневшемуся вдалеке дому.

– Сам ты дебил, – проворчал Карачун, и спрыгнув с дерева, завертел головой, – Рэйс, ты хоть хрюкни для ориентиров, где ты там есть.

– У меня сил больше не останется на доппеля, если хозяин вернется. Так что, пока так похожу, – сказал маг, – Ну и где твои фрукты? Я так понял это не яблоневый сад?

– Яблоневый. Только с ловушками для идиотов. Тут половина яблонь, а половина манцинелл.

– И в чем подвох? – Рэйс сглотнул слюну – Карачун в наглую доедал фрукт.

– Манцинелла – яблоко смерти, она ядовита.

– Ну ты же его жрешь?

– А куда деваться? Голод не тетка, вот и жру, – ответил енот с полным ртом.

– Ты всегда такой урод? Я же скоро все силы потеряю, – маг уже понял, что его знакомый просто валяет дурака.

– На, держи, – Карачун, покопавшись в сумке, достал из нее несколько яблок.

– Это?.. – Рэйс материализовался и вопрошающе уставился на енота.

– Яблоки. Натуральные. Свежеподобранные, – ловец приступил ко второму яблоку, – Я же не дурак с деревьев рвать, их хрен различишь. За то я знаю, что яблоки смерти в это время еще не созрели и на земле лежать не могут.

Рэйс тут же впился зубами в сладкую, слегка кисловатую мякоть яблока.

– А барс купился на простой фокус. Вот и скажи мне, бро, кто из нас двоих debil? – Карачун начал дергать мага за рукав комбинезона, – Дяденькааа, ну скажииии, пазызяя...

"Да оба вы debилы", – подумал Рэйс, наслаждаясь яблоком, – "У одного мозгов не хватило, у второго детство в жопе играет."

– Карачун, а тут всегда так? – Рэйс шел, не забывая поглядывать по сторонам.

– Так – это как? – енот передвигался по улицам Геста, гордо держа хвост строго параллельно мостовой.

– Малолюдно. Ну, в смысле народа маловато на улицах; хотя уже полдень и магазинов вокруг полным-полно.

– В магазины ходят только неместные. Аборигены заказывают через управляющих с доставкой на дом. И это... Рэйс, ты бы хоть рот разевал, когда говоришь, так ведь и спалить-

ся не долго. Голос есть, причем громкий, а твоя зверюга всю дорогу пасть на замке держит.

– Лишние силы тратятся, они у меня не бездонные, – усмехнулся, идущий рядом маг.

Между ними шла рысь, которой и управлял в данный момент Рэйс, оставаясь в невидимости.

– Да и не смотрит на нас никто.

– Уверен? Ага... Не смотрят, как же; я еще два квартала назад двух пастухов засек, которые за нами следят. Причем независимо друг от друга.

– Где?! – маг оглянулся, а рысь встала и наострила уши.

– Не дергай иллюзию, все равно не увидишь. Котолок по крышам за нами следует, а лис – сидит в шагоходе, который мимо нас уже шестой раз прошел, – Карачун задрал голову в небо, и посмотрев недолго на солнце чихнул и почесал нос, – И на сколько по времени хватает сил на мираж? Оу, прости-прости, на иллюзию.

– Зависит от ее размера. Ну, и от сложности ее движений, естественно.

– То есть, если она будет лежать поленом, то тебя надолго хватит?

– Нахрена тратить силы на "полено"?

– Иногда и не такая хиромантия может понадобиться, уж поверь старому Ловцу. Ты ведь только зверей можешь создавать?

– Почему только? Любое живое существо.

Карачун недоверчиво посмотрел на рысь, но тут же повернул голову в сторону голоса Рэйса:

– И муху можешь? А птицу? Рыбу?

– Ну... почти любое. Насекомых бесполезно делать, фасеточные глаза не для мозга человека. Если только бестолковый рой сделать, но я не пробовал. Птицу легко, рыбу... сильно опасаясь – среда обитания незнакома. А вот полноценного слона точно нет, масса несоразмерна. Иллюзия не будет плотной, и такой объект не просуществует и секунды. Чтобы полностью управлять доппельгангером, размер его тела должен быть или меньше моего или примерно совпадать. Поэтому слон если и получится, то очень маленький... и мудаковатый на вид.

– Ну это я понимаю, ты уже говорил, что вы две части одного целого. Значит, чем больше достается “материала” твоей иллюзии, тем меньше остается твоему телу. А сам по себе ты не можешь исчезнуть?

– Нет. Но всегда можно соорудить иллюзию подальше от себя.

Рэйс проводил взглядом, пролетевший в небе флаер, и рысь чуть не налетела на встречных прохожих. Мимо прошла лиса с тремя медведями.

“Чертов зоопарк... Интересно, это у нее охрана или конвой?” – маг посмотрел уходящей компании вслед.

– Что встал? Запал на лисунью? Зря, по всем признакам ведьма не из сильных, да и почти старушка уже. За двести

пятьдесят явно уже перевалила.

– Чего двести пятьдесят? – не понял Рэйс.

– Тысяч, естественно, – и натолкнувшись на замершую рысь, енот уперся в нее лапами и добавил, – Лет.

– Чевооо? – одновременно с возгласом мага рысь исчезла и Карачун, потеряв равновесие упал на мостовую.

Зато рядом с ним проявился уставившийся на енота маг, с отвисшей челюстью.

– Так! Рот закрой и быстренько свою зверушку делай, пока тебя никто не заметил в непотребном виде, – закрутил башкой по сторонам Карачун, высматривая потенциальных свидетелей появления Рэйса из ниоткуда.

Рэйс встрепенулся и пропал, справа от енота вновь появилась рысь.

– Чует мой филей, что мне придется долго и нудно тебе рассказывать прописные истины. Пошли скорее заселяться и обедать, а то у меня язык не поворачивается назвать те четыре утренних яблока завтраком.

При упоминании о еде рысь резко ускорила шаг – это у Рэйса в голове сработал рефлекс на слово “обед”. Он успел съесть только два яблока, Карачун оказался шустрее.

"Похоже, у меня в организме очень сильно не хватает еды."

– Еду пусть в номер принесут, – Карачун крутнулся на задней лапе и насвистывая незатейливую мелодию, начал вос-

хождение на второй этаж.

Таверна не отличалась чистотой и особыми изысками, а хитрая рожа хозяина не внушала особого доверия. Глазенки, вполне себе упитанного лиса беспокойно бегали по сторонам, глядя куда угодно, но только не в глаза новых жильцов.

"Такой ночью в кровати убьет, и не поморщится", – почему-то подумалось Рэйсу, и он решил задержаться внизу, отправив рысь вслед за Карачуном.

Лис проводил постояльцев задумчивым взглядом и как только они исчезли из поля его зрения, достал из-под столешницы конторки прозрачный кристалл и начал в него что-то нашептывать. Полностью разобрать, что именно шептал рыжий хозяин, магу не удалось; в мозг врезалась всего одна отчетливо расслышанная фраза: "Он здесь и с ним непонятный котолак".

"Да что тут за хрень творится...", – подумалось Рэйсу, но увидев, как служанка с подносом, заставленным дымящимися тарелками, уже подходит к лестнице, поспешил прошмыгнуть вперед нее.

– Учитывая слежку за нами на улице, я ни разу не удивлен. Видимо, тут уже прознали, что в городке появился Ловец и теперь пытаются выяснить по чью душу он появился, – спокойно произнес Карачун в ответ на рассказ взволнованного мага.

Раздался негромкий стук в дверь.

– Заходи красавица, уже заждались! – крикнул енот, по-

тирая лапы в предвкушении горячей еды.

Дверь открылась и в комнату медленно вплыл здоровенный поднос, уставленный едой. Вот только внесла его не служанка, а потрепанного вида худой лис, которого этот поднос скрывал от расположившихся за столиком постояльцев. Маг, еще не развеявший иллюзию и стоящий сбоку от вошедшего, долго раздумывать не стал. Рысь бросила на столик перед сидящим Карачуном стреломет и исчезла. Проявившийся маг, вцепился обеими руками за драгоценный поднос, и врезал лису подъемом правой ноги прямо по яйцам, отчего тот моментально согнулся, и рухнул на пол, прижимая обе лапы к низу брюха. Рэйс просто не мог удержаться от такой великолепной возможности, и с размаха засадил теперь уже левой ногой по голове упавшего самозванца. Видимо организм лиса не выдержал такого количества потрясений и тут же отключил мозг своего владельца – лис провалился в спасительную для него темноту.

– Однако... – Карачун, даже не успевший взять стреломет в лапы, почесал нос и неожиданно рассмеялся, – Да тебе цены не будет как телохранителю.

Рэйс аккуратно поставил поднос на столик и теперь разглядывал его с нескрываемым вожделением.

– Я свою работу сделал, теперь твоя очередь, Ловец, – он мягко стукнул енота по уже протянутой к подносу лапе, – Сначала реши вопрос с безопасностью нашего обеда.

Карачун, подойдя к двери, резко ее распахнул и высунув

голову в коридор убедился в отсутствии лишних глаз и ушей. Закрыв дверь на замок, енот обошел вокруг лиса, приподнял тому веко и увидев закатившийся вверх зрачок, крякнул от удовольствия.

– Знатный удар, бро. Кинь мне веревку; она в моей сумке.

Рейс, уже набивший рот едой, молча кивнул и полез в сумку. Глаза мага округлились, когда он увидел там... маленький браслет, переливающийся всеми известными и неизвестными магу цветами.

– Ну чего ты там возишься? Наш новый знакомый скоро очухается.

Маг стряхнул оцепенение, и достав моток веревки, бросил его Карачуну, который уже ловко пеленал незнакомца покрывалом, сдернутым с кровати. Закончив процесс окуливания, Карачун положил тело в центр комнаты и присоединился к Рэйсу, который уже отыгрался за утренний проигрыш с яблоками, умяв почти четверть подноса. В комнате на несколько минут повисла тишина, которую нарушал только звук чавканья двух оголодавших магов.

Рысь смотрела на очнувшегося пленника не мигая. Рэйс знал, как это сильно напрягает всех существ и решил помочь еноту с допросом.

– Кто таков будешь? – задал вопрос Карачун, с довольным видом поглаживающий свой сильно округлившийся живот.

– Вэлкин.

– Чей ты вэлкин? Или ты сам на себя вэлкуешь? – спросил енот, поигрывая найденным при лисе иглометом.

За время вынужденного отсутствия незнакомца, по независящим от того причинам, ловец объяснил Рэйсу, что игломет практически уменьшенная копия стреломета. Принципы работы не идентичны, но схожи; и боезапас состоит не из стрéлок, а из более мелких игл. Плюсом игломета является очень маленький вес и размер, что позволяет таскать его практически незаметно, а также богатый выбор боеприпаса. Есть простые иглы, есть нейтрализаторы, иглы с ядом, со снотворным, разрывные и даже бронебойные. В общем начинка у игл может быть самая разнообразная. Минус только один – более меньшая дальность прямого выстрела, всего сто двадцать метров.

Лис в ответ попытался пожать плечами, скривился от боли в туго перетянутом веревками теле и повторил:

– Вэлкин. Так меня зовут.

– Оу... Ну прости, Вэлкин, ежели обидел по незнанию. Ну, а поподробнее? Зачем следил за нами из шагохода, и по какой надобности нанес неожиданный визит, да еще и с вот этой штуковиной? – и Карачун поднес игломет к лисьему носу.

Не дождавшись от своего пленника ответа, енот отложил в сторону оружие лиса и начал наматывать кусок покрывала вокруг головы Вэлкина.

– Вопросы, дружище, подразумевают ответы. В твоих ин-

тересах закончить нашу милую беседу, как можно скорее.

– Меня. Зовут. Вэлкин! – процедил сквозь ткань пленник с такой интонацией, будто это могло решить все вопросы.

– Не нужно повторяться. Мне и с первого раза было пофигу, как тебя зовут. Кто ты такой и кто тебя послал? А главное – зачем?

– Меня зовут Вэлкин!!! – не унимался никак гость, – Меня здесь все знают! Вам конец!!! Вы даже представить себе не можете, уроды, что с вами...

Договорить лис не успел; вышедший из невидимости Рейс резким ударом впечатал ногу в область его живота. Потом еще раз. И еще раз. Бить босыми ногами было не удобно, и маг в который раз за последнее время с грустью вспомнил свои, проверенные временем, армейские ботинки на толстой подошве и с обитыми сталью носками. Нахлынувшую вдруг грусть-печаль и неприятные воспоминания о способе попадания в этот мир, он постарался выместить на пленном, с еще большим остервенением перемещая ударами ног сверток с лисьим телом по всему пространству гостиничного номера. Остановился он, как только среди хрипов и криков пленного стал различать слова "хватит" и "все скажу".

Тяжело дыша Рейс в последний раз пнул беспомощного противника и обернулся. Карачун, пользуясь занятостью Рейса, продолжал прерванную трапезу. Перестав на секунду жевать, он махнул магу лапой, дескать: "занимайся, занимайся" и продолжил уничтожение продуктов.

– Кто тебя послал, падаль? Говори, быстро! – скомандовал маг пленному.

Сквозь хрипы и сиплое дыхание лис торопливо забормotal что-то нечленораздельное. Рэйс не мог разобрать, что он говорит, и склонившись над самым ухом пленника звонким командным голосом гаркнул:

– Говори внятно, скотина! На кого работаешь? Зачем следил за нами?

– Я... да, кхр... ой, я скажу! Скажу! Пожалуйста, не надо бить! Я все скажу, не бейте! – откашлявшись, жалобно заголосил Вэлкин.

– Вот давно бы так... Я вообще-то очень добрый и отзывчивый, – одобрительно похлопал по свертку Рейс. Он подтащил один из табуретов поближе к пленному, уселся на него, сложил руки на груди и надменно улыбнулся жующему за столиком еноту.

"Вот как надо выбивать признание."

– Говори!

– Она! Это все она! Она меня послала, я не хотел! – залепетал лис, сквозь закрывающую голову ткань покрывала, – Это она сказала мне прийти и передать тебе!

– Кто она? И что ты должен был передать? Отвечать! – Рейс, пылая энтузиазмом, склонился над пленным, ловя каждое его слово.

– Так это, мать твоя, естественно! – голос пленника был полон притворного изумления, – Просила тебе передать, что

у меня член длиннее, да и трахаюсь я лучше и дольше!

Секунду тишины сменили раскаты заливистого хохота. Лис не смеялся – он ржал, сотрясаясь от душившего его смеха, и катаясь по полу. Под столом кашлял и фыркал, подавившийся едой енот. Красный от злости Рэйс, дрожащими руками схватил табуретку, на которой только что сидел, и замахнулся на пленного.

– Не сметь!!! Отойди!!! – Карачун пулей выскочил из-под стола и встал между Рэйсом и пленником, – Он специально тебя провоцирует, олух! Чтоб ты его завалил насмерть, понимаешь?

Давя рвущиеся из него смешки, енот прошел к столу и взяв огромный бокал с темным пивом, снова вернулся к пленному. Тот уже не катался по полу, а просто валялся и трясся от глухого издевательского смеха.

– А ты хорош, Вэлкин! Как вернешься на Паргот, просись в местное кабаре комедиантом! У тебя явный талант! – отпив пару глотков из полного бокала, Карачун вылил остальное пиво в районе морды лиса. Пиво не расплылось пятном, как нормальная жидкость, а стало вести себя, как вязкий гель – не стекая на пол, оно начало пропитывать ткань исключительно вокруг головы. Пленный дернулся, попытался сделать вдох, и из-под материи послышалось бульканье и кашель. Захлебывающийся лис выгнулся дугой и заскрипел веревками, связывающими его кокон – он тонул в вылитом на него пиве.

– Вот, ты похлебай пока, опосля поговорим, – больше не

обращающий внимания на извивающегося пленника Карачун, обошел широкий столик и подошел к окну. Аккуратно приоткрыв штору, он выглянул на улицу, и внимательно посмотрел на здание напротив, где в темноте открытого чердачного окна старательно изображал незаметность абсолютно черный котолок.

Застывший с зажатой в руке табуреткой, Рейс настороженно перевел взгляд с агонизирующего лиса на безмятежного енота, который, казалось, совсем забыл про существование пленного и свою экзекуцию. Когда лис дернулся в последний раз и обмяк, Карачун, не оборачиваясь, щелкнул двумя когтями и плотный пивной кокон вокруг головы Вэлкина потерял свою форму и расплылся на полу широкой лужей. Еще спустя несколько секунд лис сделал первый тяжелый вдох и с шумом выдохнул воздух. Судя по звуку, видимо, пополам с пеной. Тяжелая промокшая ткань покрывала мешала ему дышать; с усилием втягивая в легкие воздух, лис выгнулся и попытался сучить привязанными к телу лапами. На втором выдохе лужа на полу снова ожила и моментально собралась вокруг головы пленника. Не успев вдохнуть воздуха, лис снова начал извиваться и бешено мотать головой, тщетно пытаясь сбросить с себя жидкость. Подобная процедура повторилась еще раз пять. Не давая пленному захлебнуться насмерть, Карачун снова и снова продолжал топить того в "бокале пива".

Когда в очередной раз пленник перестал биться в конвуль-

сиях и затих, енот отошел от окна и одним взмахом лапы убрал с его головы пивной пузырь.

– А вот теперь можно и поговорить.

Взяв со стола нож, Карачун прорезал в покрывале дыру и вынув из нее голову лиса, принялся ждать, когда тот придет немного в себя и надышится воздухом. Лис валялся, широко открыв глаза и выкашливая пивную пену из глотки.

– В горле пересохло? – сказал енот кашляющему и хрипящему лису, – Может дать попить?

Пленный в диком испуге резко отшатнулся назад от протянутого бокала с пивом, и постарался заползти под кровать. Что, учитывая его состояние связанного, было поистине вершиной искусства эквилибристики.

– Дарг. Дарг-горилла! Это он нанял меня! – торопливо запричитал лис, – Задача была выследить и устранить. Я исполнитель, вольный стрелок. Мы вопросов не задаем. Мне дали твое изображение, и приказ тебя уничтожить. И того, кто будет вместе с тобой! Все, я клянусь, все сказал! Я...

Игломет в лапе енота издал тихий щелчок и едва заметно ткнулся отдачей в ладонь. В голове лиса, как раз между глаз, образовалось крохотное отверстие и он, дернувшись в последний раз, затих, вывалив язык из, так и не закрывшейся, пасти.

– Значит Дарг из припортовых складов... Интересный получается расклад. Дарг – личность, конечно, широко известная в узких кругах, но не на столько, чтоб бояться Ловцов.

Не тот у него масштаб, чтоб про его волосатую жопу однажды вспомнил Безликий Трибунал. Тогда на кой ему я сдался? – задал сам себе вопрос Карачун, – Там, с чердака дома напротив, за нами пытается наблюдать котолок. А насколько я помню, портовая банда Дарга с шайкой городских котолоков всегда была на ножах. Раздел влияния, то да се и тому подобное. В общем пока мне ясно, что нихрена не ясно. Рэйс, как думаешь, нам необходимо узнать про местные расклады получше? Лично я думаю, что надо, поэтому тащи-ка сюда хозяина таверны. Похоже тут всем нужно срочно пообщаться друг с другом!

Со стороны лестницы послышались громкие крики и Карачун пошел отпирать дверь. Тяжело ступая, по коридору шла рысь, волоча в зубах перепугано скулящего хозяина таверны. Енот дождался пока рысь, заноса свой груз, протиснется в проход и захлопнул за ними дверь. Трактирщика немилостиво швырнули в угол, где он и обнялся с уже валяющимся там трупом Вэлкина. Похолодевший от ужаса лис попытался отскочить от трупа, но нарвался на шипящую рысь и лишь забился еще плотнее в угол, стараясь не думать, что сидит верхом на покойнике.

– Господа, господа! Я... я клянусь, господа! Это не я! Я не знал ничего! – заголосил лис, когда к нему подошел Ловец, – господин Карачун, они... а я... у меня же... пожалуйста, господин Ловец!

– Что, даже не спросишь, что здесь произошло? – енот изобразил на морде самую плотоядную улыбку, какую только мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.